

ДЕТЕРМИНИРОВАННОСТЬ ГОСУДАРСТВЕННО- КОНФЕССИОНАЛЬНЫХ ОТНОШЕНИЙ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

Слобожникова Валентина Сергеевна

ФГАОУ ВО «Российский государственный гуманитарный университет»
(г. Москва, Россия)

В детерминированности государственно-конфессиональных отношений (ГКО) в современной России автор выделил три периода (1. 1990–1997 гг. – сепарационная модель; 2. 1997–2012 гг. – интеграционная модель; 3. 2012 г. – настоящее время – кооперационно-интеграционная модель), представил характеристику каждого из них и причины вносимых изменений.

В современных условиях политической детерминированности общественных отношений бытийствование религиозного сегмента социума во многом складывается под влиянием политико-правовых заданностей, которые закрепляются на законодательном уровне и определяют ГКО. История знает множество их моделей, как в светских, так и в конфессиональных государствах, однако в каждой стране складывается собственная традиция в зависимости от доминирующих факторов, влияющих на ГКО [8].

Этап современности в России нами рассматривается с распада СССР, что касается ГКО новой России, то их основы были сформулированы в 1990 г., когда РСФСР еще входила в состав единого государства.

Многолетнее изучение этой проблематики позволяет выделить в ГКО современной России три периода, которые рассматриваются как реализация моделей, так как рационально конструируются определенными силами с целью ре-

шения конкретных задач, предопределяя общественно-политические процессы в стране.

1. С 1990 по 1997 гг. в России реализовывалась сепарационная модель. Эта модель стала сознательным выбором демократических сил в распадавшемся СССР и была закреплена в законе «О свободе вероисповеданий», который стремился максимально освободить религиозный сегмент социума от влияния политической власти в лице прежде всего государства. Суть заключалась в устранении государства от оперативного руководства и управления ГКО, ликвидации атеизма, как определяющего направления, обеспечения максимальной реализации свободы вероисповедания. У «творцов общественно-политического дизайна современной России практически не было выбора», ГКО выстраивались «в общем контексте демократизации» [3, с.123], так как страна представлялась частью глобального мира в универсалистской парадигме. Как варианты ответов можно рассматривать: недооценку негативных устремлений в отношении нашей страны, недостаточную теоретическую осведомленность о технологиях разрушения обществ, периферийность религиозной проблематики, стремление к частичной позитивности в общем негативном для страны контексте. Занятия верой в стране стали выгодными, с коммерческой точки зрения. Это открывало широчайшие возможности не только для религиозных организаций, существовавших в стране, укрепить свою инфраструктуру, но и для проникновения с разными целями, не всегда благовидными, новых религиозных и псевдорелигиозных практик. Население России, находящееся в состоянии духовного и идеологического кризиса, в катастрофическом материальном положении, вынуждено было оказаться перед динамично увеличивающимся вероисповедным многообразием. Особенно незащищенными в этой ситуации оказались дети и молодежь. В целом, «этот закон предопределил две тенденции развития религиозной жизни России» [3, с.125]. С одной стороны, происходило укрепление религий, существовавших в стране, а, с другой, - нарастание деструктивных процессов [2].

2. С 1997 г. по 2012 г. для регулирования ГКО в России была избрана интеграционная модель. Важную роль в утверждении новой модели сыграли, как процесс разработки новой Конституции 1993 г., так и принципы ГКО, в ней закреплённые, которые конкретизировались в ФЗ «О свободе совести и о религиозных объединениях» 1997 г.. Интеграционная модель предполагает при невмешательстве в дела религиозных организаций, использование их потенциала в решении общественных проблем. Утверждение этой модели и ее закрепления проходило в противостоянии, как со стороны сторонников прежней сепарационной модели, так и тех, кто стремился к закреплению в правовом поле традиционных религий, по сути, превратить Россию в конфессиональное государство [6].

3. В 2012 г., на наш взгляд, начался новый период ГКО в современной России, связанный с реализацией кооперационно-интеграционной модели. С 1991 г. политическая власть страны в различных формах поддерживала религиозные организации и в 2012 г. четко определилась с видением их роли в общественно-политической жизни страны [4]. Религиозные организации по-разному ответили на призыв власти к социальному служению. Выделилась группа традиционных религий (православие, ислам, буддизм, иудаизм), которая пошла на тесное сотрудничество и кооперацию в решении важнейших проблем общества. Эти от-

ношения стали оформляться договорами религиозных организаций этих вероисповеданий с федеральными и региональными властями, приобрели характер социально-политического партнерства [1, с. 75–94], активно участвуют в реализации Стратегии национальной безопасности [7]. Часть религиозных организаций сосредоточилась в основном на вероисповедальных проблемах. Незначительная часть, особенно новые религиозные движения, «залетевшие» в Россию в начале 90-х, эволюцию моделей ГКО, восприняли, как ограничение свободы вероисповедания, особенно в связи с корректировками миссионерской деятельности в 2016 г. [5].

Сегодня можно утверждать, что с 1990 г. в современной России произошла серьезная эволюция ГКО, которая предопределялась, как потребностями политической власти, расстановкой политических сил, так и реакцией религиозных организаций страны в складывавшихся ситуациях.

Литература

1. Маковский, А. А. Государственно-конфессиональные отношения в региональной политике России: Монография. – Псков : Псковский государственный университет, 2024. – 204 с.
2. Михайлов, Г. А. О религиозной ситуации в Российской Федерации // Религия, церковь в России и за рубежом: информационный бюллетень. – 1994. – № 1. – С. 10–17.
3. Слобожникова, В. С. Реализация закона «О свободе вероисповеданий» в России 90-х годов XX века // Правовая политика и правовая жизнь. Академический и вузовский юридический научный журнал. Саратов-Москва. – 2012. – № 1 (46). – С. 123–127.
4. Слобожникова, В. С. Официальная власть о религии и политике в современной России (2012–2014 гг.) // Четверть века политической науки в российской провинции: сб. науч. трудов. Саратов: Поволжский институт управления им. П. А. Столыпина, 2015. – С. 55–60.
5. Слобожникова, В. С. Корректировка государственно-конфессиональных отношений в 2016 году // Вестник Саратовской государственной юридической академии. – 2016. – №6 (113). – С.197–203.
6. Слобожникова, В. С. Общественно-политические практики корректировки государственно-конфессиональных отношений в России на рубеже XX–XXI вв. // Вестник Томского государственного университета. – 2020. – № 460. – С. 121–132. DOI:10.17223/15617793/460/15 http://journals.tsu.ru/vestnik/&journal_page=archive&id=2052
7. Слобожникова, В. С. Общественно-политические ориентиры религиозного сообщества современной России в контексте обеспечения национальной безопасности // Известия Иркутского государственного университета. Серия Политология. Религиоведение. – 2022. – Т. 40. – С. 29–40. <https://doi.org/10.26516/2073-3380.2022.40.29>
8. Slobozhnikova, V. Modern Russia is in Search of a Secular Model of Relationships Between Religions and the State // Balkan journal of philosophy. – 2014. – Vol.6. – Issue 2. – P. 147–154.